

Сье Юйчжоу закончил разговор по телефону и тут же вернулся в палату.

— Сяо Ю, если у тебя есть дела — иди, не нужно постоянно хлопотать возле меня, — проговорил Линь Чжуйюй, глядя на суетящегося юношу. — Со мной ничего не случится.

— Гэгэ, да нет у меня никаких дел. Задание окончено, я в отпуске. К тому же я уже подал рапорт, так что планирую заняться поиском работы.

Едва переступив порог, Сье Юйчжоу вновь принял образ простодушного паренька, на лице его играла почти детская непосредственность.

— Вот только я ума не приложу, за что взяться. Сам не знаю, чего хочу. Гэгэ, поможешь советом?

— Разве командование не занимается твоим трудоустройством при увольнении? — спросил Линь Чжуйюй.

Он помнил, что даже обычным рядовым, бросившим школу в подростковом возрасте, после службы помогали с гражданской специальностью. Что уж говорить о Сье Юйчжоу — элитном специалисте, поступавшем в ведущую военную академию Китая с наивысшим баллом и завоевавшим за считанные годы несколько боевых наград.

— Предложения будут, но мне они не нужны.

На самом деле рапорт пока даже не утвердили. А если и утвердят, то, скорее всего, переведут в штабной командный состав. Перспективы блестящие, но это опять означало жизнь на закрытом объекте. На подобное он не согласится ни за что.

— Вообще-то, будь у тебя возможность остаться в ведомстве на гражданской должности... — Линь Чжуйюй слегка нахмурился. — Это было бы идеальным выходом. Не пришлось бы перечеркивать прежние заслуги.

— Гэгэ, я ценю твою заботу, но у меня правда нет ни малейшего желания оставаться в армии, — улыбнулся Сье Юйчжоу. — К тому же закон разрешает повторное поступление на службу. Захочу вернуться через пару лет — вернусь. Получу к тому времени докторскую степень — и звание дадут повыше, и карьера пойдет быстрее.

Линь Чжуйюй помедлил несколько секунд:

— А что говорят твои родители?

— Они?

Мать, постоянно дрожавшая за его жизнь во время операций, с самого начала противилась службе. Что же до отца...

Отец ни за что не одобрил бы подобный шаг.

Но это была его жизнь.

— Они только за, — с улыбкой соврал Сье Юйчжоу.

Прикрываясь поисками работы и просьбами дать совет, Сье Юйчжоу ни на шаг не отходил от Линь Чжиюя, оберегая его от любых угроз. Прошла неделя, но никакой вакансии он так и не нашел — вместо этого юноша собственноручно приступил к созданию сайта jot.

Платформа «Just One Time» в его прошлой жизни стала первым ходом после ухода из армии — шагом, предназначенным для уничтожения семьи Жуань изнутри бизнес-сферы. Именно она заложила основу будущей корпорации «Няньчжи», чей гигантский маховик со временем накрыл весь мир.

Линь Чжиюй не подозревал о масштабе замыслов Сье Юйчжоу, но искренне поддерживал его стремление начать свое дело. В эпоху информационных технологий интернет концентрировал основные ресурсы и сулил колоссальные возможности.

Тем более с такими выдающимися навыками хакера, которыми обладал Сье Юйчжоу.

— Прошло всего пару дней, а ты уже всё так детально продумал?

Спустя неделю восстановления Линь Чжиюй мог спокойно вставать с кровати — разве что следовало избегать резких движений, чтобы не сорвать швы.

Подойдя ближе, он взглянул на экран. Удивление в его глазах сменилось искренней гордостью за юношу.

Сье Юйчжоу поднял голову. В темной, глубокой, словно океанская бездна, синеве его глаз отражался только Линь Чжиюй.

— Гэгэ, зарегистрируйся, а? Стань самым первым пользователем моего сайта. Ну пожалуйста.

В прошлой жизни, сколько бы сил он ни приложил, чтобы запечатлеть образ брата на всем, что создал, это оставалось лишено смысла. Он не мог даже создать для него настоящий аккаунт.

Потому что тот номер удостоверения личности давно померк, превратившись в серую строчку в базе данных...

Воспоминания о прошлом отзывались в груди дикой, сжигающей болью. Страх снова потерять его накрывал с головой.

Его терзала непреодолимая жажда соприкоснуться с жизнью Линь Чжиюя, зафиксировать её, утвердить заново:

— Гэгэ, ну пожалуйста...

— Ну зарегистрируешься?

— Хорошо, давай. Помоги мне создать профиль. А в качестве логина напиши: «Единственный аккаунт Линь Чжиюя».

Сье Юйчжоу изумленно расширил глаза:

— Единственный?

— Ты ведь сам говорил, что хочешь сделать jot главной платформой в мире? — Линь Чжиюй легко взъерошил ему волосы. — Зачем мне тогда профили на других сайтах?

Оглушительная волна восторга захлестнула грудь Сье Юйчжоу, губы сами собой расплылись в счастливой улыбке.

— Я ни за что тебя не подведу, гэгэ! Ты у меня самый лучший!

— Глупый. С чего вдруг я стал «самым лучшим»? — улыбнулся Линь Чжиюй.

В его тонких, словно написанных тушью бровях и мягком взгляде проскользнула едва уловимая нежность.

Линь Чжиюй и сам не заметил, как после перерождения и встречи со Сье Юйчжоу его израненная, иссохшая от мук и кошмаров душа постепенно начала оттаивать.

Вот только мрачные тени прошлого всё равно приходили к нему каждую ночь...

Не давая забыться ни на мгновение.

Вечером, после повторного тщательного осмотра, Линь Чжиюю наконец позволили недолго отлучаться, пусть и без выписки.

Он едва сдерживал охватившее его волнение. Сжав плечи Сье Юйчжоу, Линь Чжиюй с надеждой спросил:

— Теперь ведь можно, да? Поехали к сестре и отцу, прошу тебя. Навестим их!

Сье Юйчжоу накрыл его дрожащую ладонь своей. Тепло его пальцев и уверенный, горячий взгляд немного успокоили Линь Чжиюя.

— Раз врачи дали добро, я обязательно отвезу тебя, гэгэ. Только не торопись. Нужно всё толково спланировать.

Доктор разрешил отлучиться максимум на два часа, а столичные пробки могли сожрать всё время, поэтому момент для поездки требовалось рассчитать с точностью до минуты.

Едва рассеялась предрассветная тьма, Сье Юйчжоу усадил Линь Чжиюя, всё еще пропитанного запахом больничных лекарств, в машину.

Не было и шести утра, когда они подъехали к Тюрьме Западного пригорода.

Дело семьи Линь проходило по статье об «экономических преступлениях», поэтому и отец, Линь Айцин, и младшая сестра, Линь Чжаоцю, содержались здесь. Стоило Линь Чжиюю переступить порог пенитенциарного комплекса, как глаза его застлала горячая пелена.

Он шел по бесконечным коридорам, и каждая секунда тянулась целой вечностью. Но едва дверь комнаты свиданий отворилась, как воздух, не давший ему даже перевести дыхание, прорезал раздирающий душу крик:

— Брат!

Прежде умная, жизнерадостная и красивая Линь Чжаоцю теперь была острижена почти наголо, а впалые щеки придавали ей сходство с призраком. Девушка рванулась было к брату, но надвинувшийся надзиратель гаркнул так, что ей пришлось, задышавшись от слез, опуститься обратно на стул.

— Брат! Вытащи меня отсюда, брат... Брат!

Кровавая агония, которую Линь Чжиюй изо всех сил пытался подавить, захлестнула его взгляд.

В прошлой жизни, когда его превратили в обрубок и заперли в вазе, он не мог сделать и шагу. Но подлец Цзоу Вэньбинь в деталях смаковал перед ним каждое истязание, которому подвергались в тюрьме Цзюцю и отец. И сейчас образ сестры, сгнившей и умершей от болезней в застенках той реальности, наложился на стоящую перед ним девушку. Грудную клетку Линь Чжиюя сжало так, что дыхание пресеклось, а сердце скрутило дикой болью.

— Цзюцю... Я вытащу тебя. Обязательно вытащу! Поверь мне.

— Брат... — Слёзы девушки текли непрерывным потоком.

Она не понимала, за что с ними так поступили. Ведь все было хорошо! Декораторская компания Линь никогда не нарушала закон. В столице их семейный бизнес не считался гигантом, но и совсем мелким его назвать было нельзя. Двадцать лет назад отец с матерью начинали с простой строительной бригады и все эти годы вели дела по совести.

Родители не смыслили в тонкостях коммерции, поэтому фирма долгое время топталась на месте. Лишь в прошлом году, получив степень магистра МВА за границей, Чжаоцю вернулась домой, взялась за дело, выстроила новую маркетинговую стратегию — и фирма наконец пошла в гору.

И вот не прошло и года, как они все оказались за решеткой!

— Брат... Я верю тебе. Вытащи меня... и папу... Папу спаси! — Линь Чжаоцю закрыла лицо руками, заходясь в рыданиях. С момента заключения над ней издевались сокамерницы: состригли волосы, избивали, и лишь неделю назад этот кошмар ненадолго утих. Но отец... Отец ведь совсем старый, как он вынесет подобное?!

— Я сейчас же пойду к нему, не волнуйся, — ответил Линь Чжиюй.

Он бережно сжал ладонь сестры. В его взгляде, прежде мягком и глубоком, застыла ледяная кровавая стужа.

Однако, замечая направленный на него взор Линь Чжаоцю, он снова напустил на себя привычную теплоту:

— Всё наладится. Всё обязательно будет хорошо. Береги себя, не заболей. Слушайся брата...

— Хорошо.

Чжаоцю безумно хотела прижаться к нему, уткнуться в плечо и выплакать всю боль, но охранник строго следил за порядком.

И слава богу, что следил. Иначе фальшивое благополучие Линь Чжиюя тут же всплыло бы наружу: его спина всё еще представляла собой сплошное кровавое месиво, и он не вынес бы ни единого прикосновения.

Линь Чжиюй долго успокаивал ее, передал любимый сырный торт, который принес с собой. Девушка ела, всхлипывая и утирая слезы; сладкий вкус, смешиваясь с соленой горечью, комом застревал в одеревенелом горле.

Свидание длилось всего пятнадцать минут, и вскоре Линь Чжаоцю увели. Глядя, как сестра ежесекундно оглядывается, Линь Чжиюй сжимал кулаки с такой силой, что кости трещали.

А затем было свидание с отцом — некогда полным сил человеком, а теперь сторбленным, седым стариком...

Когда Линь Чжиюй вышел за ворота тюрьмы, ноги его подкашивались, точно из него вытянули всю жизнь.

— Гэгэ! — Съе Юйчжоу, ждавший снаружи, бросился к нему. — Гэгэ, ты как? Мы совсем скоро добьемся пересмотра дела дяди Линя и Чжаоцю-цзе! Поверь мне, гэгэ, мы скоро заберем их домой!

Линь Чжиюй поднял взор. В его глазах стояла такая невыносимая мука и отчаяние, что у Съе Юйчжоу сжалось сердце — до физической боли во всех внутренних органах.

— Г-гэгэ...

Адские пытки прошлой жизни, отчаянное сопротивление под диким давлением после перерождения, когда ради единого шанса на спасение пришлось изрезать собственное тело, и, наконец, раздирающая встреча с близкими...

Столько времени Линь Чжиюй нес этот нечеловеческий груз без единой секунды передышки. И сейчас силы окончательно оставили его.

Пошатнувшись, он бессильно ронял голову на плечо Съе Юйчжоу.

— Гэгэ!

— Не смотри на меня...

Низко опустив голову, Линь Чжиюй уткнулся лицом в ткань его одежды, и горячие слёзы, не успев выкатиться из глаз, моментально впитались в плотную ткань.

<http://bllate.org/book/20647/2130822>